

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА СТРАНЫ В 2010-2016 ГГ.

Специфические особенности экономики Беларуси

1. Социально ориентированная квазирыночная экономика Беларуси и степень ее открытости мировому рынку

После распада СССР в декабре 1991 г. и возникновения 15 новых независимых государств Республика Беларусь начала процесс трансформации плановой централизованной экономики в рыночную систему и поиск своего пути в бушующем море международных политико-экономических отношений. Государство ставит цели по формированию конкурентоспособных национальных производств и интеграции страны в мировую экономику как независимого субъекта мирохозяйственных отношений, стремясь соответствовать передовым стандартам экономического развития. В частности ставятся цели по трансформации бывшей централизованной плановой экономики в рыночную систему и формированию *социально ориентированной рыночной экономики*.

Термин *социально ориентированная рыночная экономика* (СОРЭ) ввел немецкий экономист Л. Мюллер-Армак. В. Ойкен, Ф. Бем, Ф. Оппенгеймер, В. Репке, А. Рюстов внести большой вклад в теорию обоснования данной модели экономики. Министр экономики, а затем федеральный канцлер ФРГ Л. Эрхард стоял во главе реализации экономической модели СОРЭ. Данный термин вводился для создания категориального аппарата концепции, которая позволила бы синтезировать приемлемые элементы двух противоположных теоретических подходов западной экономической мысли. В концепции рыночного дирижизма, построенной на кейнсианской методологии, пересматривалось содержание рынка, который объективно подлежал регулированию государством, так как рыночная система Великой депрессии 30-х годов находилась в состоянии социально-экономической деструкции. Либеральная теория классического рынка исходила из теории свободной конкуренции *laissez-faire* (с фр. — дайте идти, так как процесс идет сам по себе), но стремилась найти некоторые коррективы в ней для того, чтобы учесть воздействие новой реальности Великой депрессии. Классическая методология пыталась, не отходя от основ рыночной экономики, найти возможные способы регулирования государством рынка, склонного к олигополизации и находящегося под давлением социальных факторов. После окончания Второй мировой войны шел интенсивный процесс формулирования концепции неоклассического синтеза, которая стремилась вписать систему социальных отношений в пересматриваемую теорию рыночной экономики. Это выражалось в постановке и решении проблемы «экономическая эффективность — социальная справедливость». Однако в любом вари-

анте ее решения в диалоге неоклассиков и кейнсианцев формулируемая социально-экономическая модель послевоенных представлений экономической теории по своим фундаментальным принципам диаметрально противоположна концепции плановой централизованной экономики социализма.

В концепции СОРЭ государство выполняет регулирующие функции, оказывая воздействие на конкурентную рыночную экономику, субъекты которой действуют в условиях жестких бюджетных ограничений. Государство является регулирующим институтом, создающим условия для формирования конкурентных рыночных структур. Теория классического либерализма исходит из того, что государство выполняет исключительно функции «ночного сторожа». Теория СОРЭ является продуктом кардинального переосмысления сущности рынка действующего в условиях Великой депрессии 30-х годов, где кризисный спад ВВП совпал с дефляцией. Теория СОРЭ исходит из идеи фиаско рынка и необходимости государственного регулирования экономики в общественных интересах различных социальных групп, ищущих социально-экономический консенсус, однако при объективно необходимом функционировании механизмов конкурентного рынка. Во-первых, опыт функционирования экономики периода Великой депрессии 30-х годов, свидетельствует о необходимости осуществления чрезвычайных мер по антициклическому регулированию государством рыночной экономики, в которой спонтанные механизмы спроса и предложения не срабатывали сами по себе. В этой связи возникали сложнейшие проблемы по выходу экономики из глубокого кризиса, вызванного депрессией и дефляционным шоком. Во-вторых, теория СОРЭ применялась для целей послевоенного восстановления экономики ФРГ и проведения в ней отраслевых структурных сдвигов и создания мощного индустриального потенциала развитой страны. В-третьих, ученые и практики искали и выработывали социально приемлемое и экономически конструктивное решение проблемы «экономическая эффективность — социальная справедливость». Искались условия по созданию такого типа рынка, который бы обеспечивал высокий уровень производительности труда и капитала, достойный уровень жизни человека. Шел поиск консенсуса в способах удовлетворения потребностей всех социальных слоев общества, недопущения *социальным государством* избыточной дифференциации граждан по доходам, поддержки ущемленных и бедных слоев (правовая норма в Конституции ФРГ в 1949 г.). Необходимо учесть, что теория СОРЭ отражала высокий динамизм восстановления экономики ФРГ, что выражалось в значительном росте производительности труда и капитала, высоких темпах роста благосостояния граждан в стране, которая восстала из пепла как феникс и в течение двух десятиле-

тий вернулась в семью великих промышленно развитых стран мира.

Со второй половины 90-х годов термин СОРЭ стал использоваться применительно к экономике Беларуси, которая построена на социально-экономических принципах, значительно отличающихся от экономики ФРГ, а также традициях теории СОРЭ. Белорусская модель СОРЭ возникла как реакция государства на трансформационный спад 1991-1995 гг., когда оно стремилось административно противодействовать системному спаду ВВП и четырехзначной инфляции. Госсектор был и остается доминирующим в национальной экономике, в нем за 25 лет реформ (в разные годы) создается 80-95% ВВП. Госпредприятия и госбанки продолжают работать в условиях мягких бюджетных ограничений. Микроэкономические механизмы функционирования относятся к категории квазирыночных структур (как бы рынок, имитационный рынок). Эта слабо реформированная среда способствует выработке целей и мотивов поведения субъектов, где естественным для них является превышение расходов над доходами и как следствие – невозможность банкротств при перманентном нарушении ими финансовой дисциплины. Кроме того, квазирыночные структуры экономики Беларуси крайне сложно подвергнуть процедурам реструктуризации их неэффективной деятельности. Преобладание государственной собственности на факторы производства ведет к перманентному внеэкономическому вмешательству государства в экономику, что обуславливает закономерное превышение расходов над доходами у госпредприятий и системообразующих банков страны. В экономике такого типа действует перераспределительный механизм, посредством которого ресурсы от эффективных субъектов по разнообразным каналам изымаются и перебрасываются неэффективным субъектам, позволяя им присваивать *рентные (незаработанные) доходы*.

Государство всегда осуществляет контроль над уровнем цен на товары, деньги и рабочую силу, который может в условиях экономического роста несколько ослабевать, но не исчезает никогда. Экономика Беларуси, рассматриваемая как совокупность объективных механизмов своего уникального функционирования, в 1992-2017 гг. не подвергалась дефляционному шоку, а также не достигала уровня безработицы приближающейся к естественному уровню (3-4% от экономически активного населения). Находясь в состоянии депрессии, экономика страны подвергалась спаду ВВП и высокому уровню инфляции, в ней была исключена безработица, приближающаяся к естественному уровню. Белорусская модель СОРЭ в зависимости от циклических изменений в экономике решала две задачи. В кризисные периоды ее функционирования (1991–2002, 2008–2009, 2011, 2014-2016), когда происходил спад ВВП или наблюдался его некоторый рост, государство использовало инструменты чрезвычайного административного вмешательства в экономику. Цель государства состоит в противодействии хаотичному функционированию квазирыночных структур. С помощью широкого применения административных методов государство стремится осуществить стабилизацию макросистемы. В условиях роста ВВП (2002–2008, 2010), который вызывается хорошей конъюнктурой международных рынков, позволяющей загрузить неиспользуемые производственные

мощности, происходит некоторое смягчение государственного вмешательства в экономику. В условиях небольшого уровня производительности использования факторов производства, а также соответствующих ему невысоких доходах граждан государство осуществляет регулирование, нацеленное на сглаживание различий в доходах между бедными и богатыми слоями населения. Становящиеся внутренние рынки в стране обладают слабо действующими механизмами конкуренции производителей за удовлетворение потребностей покупателей, так как велико прямое и косвенное вмешательство государства в экономику.

Особенностью белорусской модели экономики является ее значительная включенность в международный рынок через экспортно-импортные операции, размеры которых относительно ВВП очень велики. Экономика страны в условия роста ВВП создает около 50 млрд долл., поэтому ее называют малой открытой экономикой. Внешнеторговый оборот экономики Беларуси значительно выше сравнимых показателей развитых стран мира, в частности большой открытой экономики США, экспорт которой составляет 11-12% ВВП. Например, экспорт Беларуси в 2011 г. составил 74% ВВП, а импорт – 79% ВВП. Беларусь представляет собой тип малой открытой экономики, на циклическую динамику которой существенное влияние оказывают мировые цены на товары и деньги (валютный курс и процентные ставки). Выбор государством типа экономической политики и способа регулирования экономики предопределяется значительной включенностью данного типа экономики в международный рынок.

Взаимодействие двух факторов – открытости экономики страны и сильного государственного вмешательства в микроэкономические механизмы рынков привело к сосуществованию в экономике Беларуси двух подсистем – внутренней (Θ_1) и внешней (Θ_2), между которыми существуют значительные отличия. Государство осуществляет жесткий административный контроль над предприятиями, работающими на внутреннюю экономику страны по ценовым, бюджетно-финансовым, денежно-кредитным, ресурсно-натуральным и другим каналам перераспределения средств. Во внутренней экономике Беларуси (Θ_1) работают сильные административные механизмы. По своим существенным характеристикам Θ_1 является *индикативно планируемой подсистемой*, так как цены на товары, услуги и деньги формируются не только под воздействием динамики спроса и предложения. Сильное влияние на них оказывает доведение государством до государственных предприятий и банков формально индикативных, но по существу *директивных заданий*.

Во внутренней экономике государство стремится сохранить максимальный уровень вмешательства. В соответствии с внутренней природой планируемой экономики оно пытается максимально (насколько это возможно) загрузить факторы производства. Отсюда административный контроль над занятостью работников, ценами на товары, деньги и рабочую силу, направлением эмиссии резервных денег Нацбанка через системообразующие банки на госпредприятия, контроль над объемами выпуска их продукции, а также внеэкономическим перераспределением ресурсов вне конкурентных рыночных механизмов (субсидии, дотации, низкие нерыночные процентные ставки и т.д.).

Экономика ввиду большого уровня государственного вмешательства в деятельность субъектов является квазирыночной системой, где уровень доходов факторов производства не соответствует их производительности. Действие перераспределительной системы формирует искривленные цены на товары и деньги, рентные доходы субъектов и неэффективную занятость, по своим размерам в ряде случаев приближающейся к полной занятости. Причина недостаточной эффективности экономики страны состоит в постоянном превышении расходов над доходами неэффективного государственного сектора. Личное, производственное и государственное потребление больше, чем создаваемые государственными доходами. Дисбаланс во внешнеэкономической сфере — это следствие, а не причина. Экономическая политика государства противоречива, так как нельзя одновременно отдавать растущие внешние долги, повышая все компоненты потребления (личного, производственного, государственного) по структуре основного макроэкономического тождества: Y (ВВП) = C (потребление) + I (инвестиции) + G (государственные закупки) + NX (чистый экспорт).

Утверждение о том, что в Беларуси рост ВВП до середины 2014 г. был обусловлен спросом, ошибочен. Рост ВВП за счет спроса возможен только в условиях депрессивного состояния рыночной экономики, которая находится в состоянии кризиса перепроизводства ВВП и структурного кризиса рыночной системы, то есть тогда когда в экономике имеются недоиспользуемые факторы производства. Это теоретически доказал Дж.М. Кейнс на фактах рыночной экономики Великой депрессии в условиях дефляции. В этом случае государство может за счет бюджетно-финансовых инструментов инициировать рост ВВП, контролируя рост инфляции. Однако этот историко-экономический феномен к функционированию экономики Беларуси не имеет отношения. Многие постсоветские экономисты, некритически ретранслирующие условия действия кейнсианской модели (депрессивное состояние рыночной экономики в условиях спада ВВП и дефляции) на условия проинфляционной квазирыночной экономики, смешивают два диаметрально противоположных состояния, которые исключают друг друга. Те случаи, в рамках которых кейнсианские методы срабатывают, не имеют отношения к генотипу модели экономики Беларуси. Эти два анализируемых примера функционирования рыночной и квазирыночной экономических систем диаметрально противоположны.

Рост внутреннего спроса в экономике Беларуси, который вызывал в определенные годы рост ВВП, определялся совокупностью действия следующих факторов. Во-первых, активной интервенционистской политикой государства, подстегивающей рост ВВП при наращивании внешней задолженности страны и благоприятной конъюнктуре международных рынков на белорусские товары. При этом государство активно действовало для этих целей перераспределительный механизм переброски ресурсов от эффективных к неэффективным субъектам. Во-вторых, значительными ценовыми субсидиями на энергоносители со стороны России, которые постепенно уменьшаются с 2007 г., однако продолжают существовать до сих пор. В-третьих, экспортом товаров с невысокой долей добавленной стоимости в цене (продукты нефтепереработки, калийные соли), который составлял 35–45% от сово-

купного экспорта. Например, в 2011 г. 34,4% экспорта товаров (13,857 млрд долл.) дала продажа нефти и нефтепродуктов, а также 8,3% (3,351 млрд долл.) экспорт калийных солей. Это свидетельствует о том, что в экономике Беларуси существенную роль играет сектор с низкой долей технологической переработки входных продуктов и соответственно с невысокой долей добавленной стоимости. В этой связи нефтегазовый конфликт между Россией и Беларусью, продолжавшийся с середины 2016 г. по апрель 2017 г., оказал существенное влияние на падение ВВП в этот период времени. В-четвертых, наращиванием валового внешнего долга страны, который динамично растет в 2006–2012 гг.: 5,128 млрд долл. (1.01.2006); 6,844 (1.01.2007); 12,497 (1.01.2008); 15,154 (1.01.2009); 22,06 (1.01.2010); 28,401 (1.01.2011); 34,023 (1.01.2012); 33,77 (1.01.2013); 37,567 млрд долл. (1.01.2017 г.). В-пятых, рост внутреннего спроса поддерживается за счет роста внутреннего долга государства. Например, 1.09.2012 г. он составил 17,9 трлн р. (2,101 млрд долл., или 4% ВВП) при установленном лимите на 2012 г. 34 трлн руб.

Причина роста внутреннего спроса в периоды роста в экономике ВВП является структурной. Перераспределительный механизм подпитывает внеэкономический спрос неэффективных субъектов, которые при конкурентном рынке не смогли бы наращивать долги, что они достаточно спокойно делают при индикативной системе планирования и распределения ресурсов. Государство, получая ресурсы по каналам перераспределительной системы, функционирует вне жестких стандартов финансовой дисциплины, продолжая перемалывать ресурсы, которые не получают субъекты частного сектора. Экономическая политика государства остается неизменной в рамках избранного генотипа поведения. Только в условиях сжатия конъюнктуры внешних рынков и опасном наращивании внешнего долга страны государство вынуждено несколько ограничивать действие перераспределительного механизма, временно ужесточая финансово-бюджетную политику правительства и денежно-кредитную политику Нацбанка. Это происходит в последний период развития страны в 2014–2016 гг.

По причине значительной открытости экономики Беларуси мировому рынку и опасности воздействия на нее внешних шоков в период циклических спадов и сильных валютных кризисов (1991–2002, 2008–2009, 2011, 2014–2015), государство проводит политику внеэкономического вмешательства в поведение субъектов государственного сектора, жестко контролируя их деятельность. Административное воздействие государства на динамику валютного курса, процентных ставок и товарных цен велико. Государство, исходя из открытого характера малой экономики с 1992 г. воспроизводит *модель рыночного социализма*. Тяжесть валового внешнего долга страны (37,567 млрд долл. на 1.01.2017 г.) вынуждает государство следить за пропорциями фондов потребления и инвестиций. Контроль над производственным потреблением предприятий и государственным потреблением — это сложная задача для государства, так как недостаточна эффективность использования факторов производства, что отражает низкий уровень доходов граждан. Стимулировать рост производительности факторов производства и соответственно динамику доходов собственников этих факторов государство не может, о чем свидетельствует небольшой за 25 лет прогресс рыночных ре-

форм. Общество пока не зажато в тот медвежий угол, из которого оно будет вынуждено идти к конкурентному рынку от его имитации. С 2009 г. экономика страны вошла в новый этап своего развития, который обусловлен началом мирового экономического кризиса и проявлением его последствий. Происходит снижение величины экспортной валютной выручки, рост валового внешнего долга страны, снижаются возможности поддержки неэффективных государственных предприятий, что вынуждает государство ограничивать размеры социальных программ.

Особенности функционирования квазирынка труда в экономике Беларуси. Государство прямо вмешивается в функционирование государственных предприятий, оказывая перераспределительное воздействие на рынок труда, беря на себя избыточные функции по его регулированию, с целью сведения безработицы к минимальному уровню. Поэтому в экономике страны на квазирынке труда незначительна открытая безработица, что выражается в *избыточной (фиктивной) занятости*. Государственные предприятия перегружены избыточным персоналом ввиду давления государства на республиканском и местном уровнях на директорский корпус, который не может сокращать работников в соответствии с уровнем их производительности труда. В микроэкономическом механизме государственных предприятий отсутствуют тенденции к выравниванию производительности использования факторов производства и доходности труда через рыночную цену. Это является генетической чертой квазирыночной экономики страны. Невысокий уровень производительности труда является следствием избыточной занятости работников, когда на предприятиях осуществляется недоплата более производительным работникам, которые зарабатывают не в соответствии со своим уровнем производительности. По этой причине менее производительные работники получают доходы выше уровня своей производительности.

Квазирыночная экономика не обладает спонтанными механизмами формирования экономически эффективной занятости. Структурная и циклическая формы безработицы вносят незначительный вклад в число безработных, что свидетельствует о слабости структурных сдвигов в экономике страны. В этой связи практически невозможны динамические сдвиги в сторону развития высокотехнологичных производств и отраслей. Из-за действия механизмов *патерналистского способа соединения рабочей силы со средствами производства* государственные предприятия удерживают высокий уровень избыточной занятости. Например, в экономике Беларуси в 1991–1995 гг. отсутствовало соответствие между темпами падения ВВП, динамикой изменения фонда накопления и темпами уменьшения занятости, хотя экономика отреагировала значительным падением уровня реальной заработной платы работников. В 1996–2008 гг. и 2010–2011 гг. происходил рост ВВП при росте дефицита внешней торговли товарами и услугами. Однако при этом рост заработной платы практически всегда превышает производительность труда, что является устойчивой тенденцией.

Демографические тенденции развития экономики Беларуси. Демографический потенциал определяет жизненную силу нации, отражает изменения в численности населения и его структуре, продолжительности жизни людей, динамике рождаемости и смертности,

структуре населения по полу и возрасту, пропорции деления жителей на городских и сельских. С 1994 г. в Беларуси в период рыночных преобразований происходит процесс естественной убыли населения, что выражается в превышении числа умерших над числом родившихся. Негативные тенденции к падению рождаемости и высокой смертности ухудшают половозрастную структуру населения и продолжительность жизни. Приток трудовых ресурсов в страну не компенсирует процесс их естественной убыли.

Рассмотрим динамику численности населения (данные приведены на начало года): 8,056 млн чел. (1959), 10,189 (1990), 10,244 (1994), 9,698 (2005), 9,468 (2013), 9,505 млн чел. (2017). Численность населения в Беларуси с 1994 по 2017 г. сократилось на 739 тыс. чел. Это происходит при устойчивом росте числа пенсионеров, которых в 1959 г. было 1,1 млн чел. (13,7% численности населения страны), в 2013 г. – 2,062 млн чел. (21,8%), 2014 г. – 2,092 (22,1%), 2015 г. – 2,126 (22,4%), 2016 г. – 2,158 млн чел. (22,7%). Данная тенденция позволяет отнести нашу страну ко второму типу воспроизводства населения – негативная демографическая динамика (демографическое старение).

Среднегодовая численность населения, занятого в экономике (млн чел.) за последние 4 года уменьшилась на 164 тыс чел.: в 2013 г. – 4,578 млн чел., 2014 г. – 4,551, 2015 г. – 4,496, 2016 г. – 4,414 млн чел. Эти тенденции связаны с негативными демографическими факторами низкой рождаемости, высокой смертности, что вызывает общий тренд старения населения. При невысокой эффективности экономики возникает необходимое следствие – избыточная нагрузка на работающих граждан, так как за их счет производятся отчисления в различные государственные фонды (отчисления 35% от фонда заработной платы предприятий на социальное страхование, 1% отчисления в пенсионный фонд от заработной платы занятых). За счет этих средств осуществляются расходы на пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание и организацию социальной защиты. В Беларуси отсутствует система накопительного социального страхования, поэтому действует принцип государственной системы социального страхования пенсионеров – работающие зарабатывают пенсии для содержания пенсионеров. Соотношение между работающими и пенсионерами динамично ухудшается. Если в 1990 г. она составляла 2,17 работника /пенсионер, то в 2010 г. – 1,78, в 2013 г. – 1,71, в 2016 г. – 1,6 работника/пенсионер.

2. Функционирование экономики Беларуси в 2010–2016 гг.

ВВП, финансовое состояние предприятий, доходы граждан и сальдо внешнеторговых операций в 2010–2016 гг. В экономике Беларуси происходил рост ВВП в 2010 г. – 7,7%; 2011 – 5,5; 2012 – 1,7; 2013 – 0,9; 2014 г. – 1,7%. Необходимо отметить, что в стране в 2011 г. был сильный валютный кризис, созданный во многом неверной политикой государства. В условиях благоприятной мировой конъюнктуры, при которой рост ВВП в экономике США в 2010 г. составил 3%, а в 2011 г. – 1,7% государство избрала политику форсированной экспансии. За 1 квартал 2011 г. ВВП Беларуси вырос на 10,9%. Проведение в 2011 г. государством мягкой денежно-кредитной и бюджетно-финан-

совой политики привело к деструкции экономики и глубокому валютному кризису. Экономика испытала шок скачкообразной девальвации рубля почти в 3 раза (293%). Рубль рухнул с 3020 р./долл. (20.03.2011) до 8850 р./долл. (14.11.2011). Одновременно инфляция подпрыгнула до трехзначных величин, ее индекс составил 208,7% (декабрь 2010 г. к декабрю 2011 г.). В итоге в 2011 г. цена роста ВВП в 5,5% оказалась сверхдорогой.

Несмотря на то, что в 2014 г. совокупный рост ВВП составил 1,7%, с середины этого года начался его спад, который продолжался в течение 2-го полугодия. Экономика Беларуси вошла в состояние депрессии, которая продолжается почти три года. В 2015 г. спад ВВП составил 3,8%, в 2016 г. — 2,6%. ВВП в 2016 г. достиг 47,8 млрд долл. Правительство прогнозирует снижение ВВП в 2017 г. на 0,5-1%. За январь-февраль 2017 г. падение ВВП составило 1% относительно уровня ВВП в январе-феврале 2016 г.

Динамика ВВП основных торговых партнеров Беларуси — субъектов российской и европейской экономики в 2014–2016 гг. была неблагоприятна для национальной экономики страны. Негативное влияние на рост ВВП оказывает сокращение как потребительского, так и инвестиционного спроса, что связано со снижением реальных доходов граждан и неудовлетворительного финансового состояния предприятий. При невысокой конкурентоспособности белорусских предприятий у них происходит вымывание оборотного капитала и снижение рентабельности. Рентабельность продаж в 2016 г. составила 7,3% (7,6% за 2015 г.), а рентабельность реализованной продукции 9,2% (9,4% за 2015 г.). Доля убыточных предприятий в 2016 г. составила 19% (в % к общему числу предприятий). Чистая прибыль предприятий в 2016 г. достигла 4,304 млрд руб., их убыток 2,549 млрд руб., на покрытие которого из госбюджета было направлено 1,939 млрд руб. Причина кризиса экономики страны заключается в неэффективности госсектора. Динамика начисленной среднемесячной заработной платы (2010–2016) отражает циклическое развитие экономики и удары валютного кризиса (2011, 2014–2015). Так в декабре 2010 г. она составила — 515 долл.; в декабре 2011 г. — 340; в декабре 2012 г. — 522,6; в декабре 2014 г. — 480; в декабре 2016 г. — 408 долл. Реальные располагаемые денежные доходы граждан снижаются (2010 г. взят за 100%): 2013 г. — 116,3%; 2014 — 100,9; 2015 — 94,1; 2016 г. — 92,7 %. Рост оплаты труда в условиях роста ВВП превышает ее производительность, при спаде ВВП происходит объективная коррекция между ними. Несоответствие между оплатой труда и производительностью труда создает диспропорции между производством и потреблением. У граждан и предприятий сохраняются негативные ожидания относительно тенденций развития экономики. Неблагоприятная конъюнктура для белорусских экспортеров накладывается на тенденцию к падению инвестиций в основной капитал (2010 г. взят за 100%): в 2013 г. — 113,8%; 2014 г. — 107,2; 2015 г. — 86,9; 2016 г. — 71,6%.

Внешнеторговое сальдо товаров и услуг в экономике страны в 2008 г. составляло минус 4,652 млрд долл.; 2009 г. — минус 5,608; 2010 г. — минус 7,500; 2011 г. — минус 1,209; 2012 г. — плюс 2,834; 2013 г. — минус 2,341; 2014 г. — минус 0,489; 2015 г. — минус 0,121; 2016 г. — минус 0,027. Четвертый квартал 2014 г.

и 1-3 кварталы 2015 г. были отмечены усилением турбулентности внешней международной среды, что значительно ухудшило состояние экономики Беларуси. В этот период времени Нацбанк избрал режим грязного плавления валютного курса, стремясь поддерживать высокий уровень положительных процентных ставок преимущественно экономическими методами регулировать уровень валютного курса, продавая и покупая валюту.

Административные ограничения как реакция на валютный кризис 2014 г. Множественный валютный курс рубля и его применение в экономике Беларуси с 1992 г. Экономика страны в 2014–2015 гг. испытала сильное давление со стороны несбалансированных международных рынков, что проявилось в 4-м квартале 2014 г. и августе 2015 г. Нацбанк ввел 19.12.2014 г. административные ограничения на денежном рынке. 30-процентный комиссионный сбор должны были платить физические и юридические лица желающие купить наличную и безналичную валюту на всех сегментах валютного рынка. Освобождалась от уплаты 30% налога на биржевые операции на торгах Белорусской валютно-фондовой биржи (БВФБ) только операции для расчетов по товарам, покупаемым за счет бюджетных средств. По существу государство ввело *систему множественных валютных курсов рубля*. Для обеспечения предложения валюты на денежном рынке была увеличена норма обязательной продажи экспортными валютной выручки с 30 до 50%. Кроме того, правительство административно жестко урезало спрос на валюту со стороны государственных предприятий. Правительство существенно сократило размеры государственных инвестиционных программ на 2015 г. до 3,7 трлн р. (242,862 млн долл.). Для сравнения приведем объемы государственных инвестиционных программ в 2013 г., которые составляли 6,3 трлн р. (695,517 млн долл.), в 2014 г. — 5,7 трлн р. (532,2 млн долл.). Нацбанк административно ограничил функционирование межбанковского валютного рынка, переместив спрос на валюту только на БВФБ. Для того, чтобы уменьшить рост рублевой денежной массы (РДМ) Нацбанк до 1.02.2015 г. ввел для банков ограничения на рост их кредитного портфеля, а также установил верхний предел банковских рублевых процентных ставок по срочным депозитам граждан — не более 50%.

Традиционно государство широко применяет систему административных методов управления экономикой страны, основными элементами которой является перераспределительный механизм и административный контроль над товарными ценами. Самым неадекватным административным элементом, подрывающим конкурентоспособность субъектов экономики и ограничивающим возможность корректно считать эффективность их деятельности, является режим множественных валютных курсов рубля. В 1991–2002 гг. и в 2011 г. белорусская экономика функционировала в условиях активного применения государством системы множественных валютных курсов рубля, что привело к следующим негативным последствиям. Объективно единый валютный рынок страны не существовал, так как функционировало множество не связанных друг с другом сегментов валютного рынка. В противовес официальному рынку сформировался «черный» валютный рынок. Действовала сеть нелегальных финансовых посредников, торгующих наличной и безналичной валютой на всех сегментах рынка, проводивших

валютный арбитраж. В экономике нарушалась сбалансированность роста ВВП, так как система множественных валютных курсов рубля закрепляла значительные диспропорции на нестабильных и хаотически функционирующих сегментах рынков. Государство вело постоянную и бесперспективную борьбу со спонтанной непредсказуемостью несбалансированных денежных и товарных рынков, распадавшихся на множество не связанных друг с другом сегментов.

Характерной чертой функционирования денежного рынка в 1991–2002 гг. являлся «рваный» темп девальвации валютного курса рубля. Периоды относительно «спокойного» плавного снижения курса рубля, как правило, сменялись взрывным ускорением его падения, что вело к мгновенным изменениям валютного курса рубля. В короткий период времени осуществлялись многочисленные удачно проводимые спекулятивные атаки на рубль. Мизерная величина чистых иностранных активов (ЧИА) Нацбанка вынуждал его прибегать к постоянному административному вмешательству в процесс функционирования денежного рынка, используя стандартный набор административных инструментов. По этой причине с завидным постоянством государство воссоздавало систему множественных валютных курсов рубля, что свидетельствовало о внутренней неустойчивости экономики страны и хаотичному накоплению значительных диспропорций. Эти тенденции обуславливали высокие темпы гиперинфляции и девальвации рубля в лихие 90-е годы XX в. и в не менее нестабильные годы начала XXI в.

В прошлом веке в экономике Беларуси множественный валютный курс рубля применялся как незыблемое правило. Например, его функционирование в очень жесткой форме в очередной раз началось в августе 1998 г. после объявления Россией дефолта по внешним долгам. Только к середине сентября 2000 г. Нацбанку удалось достичь единого валютного курса на рыночной основе (1020 р./долл.), что позволило создать условия для текущей сбалансированности денежного рынка. С этого времени государство стало постепенно формировать условия для стабилизации денежных рынков. Из года в год стали расти ЧИА Нацбанка: 52 млн долл. (1.01.2000); 151 (1.01.2001); 227 (1.01.2002); 441 (1.01.2003); 601 (1.01.2004); 863 млн долл. (1.01.2005); 1,384 млрд долл. (1.01.2006); 1,614 (1.01.2007); 1,212 (1.01.2008); 3,202 млрд долл. (1.01.2009). В 2004 г. ЧИА Нацбанка достигли достаточного уровня для осуществления эффективного регулирования денежного рынка посредством валютных интервенций в комбинации с положительными процентными ставками в рублях. Поэтому внутренне присутствующая валютному рынку 1991–2004 гг. турбулентность, вызывавшая постоянный хаос и непредсказуемость денежного обращения 90-х годов постепенно стала ограничиваться. Несмотря на 83-процентную девальвацию рубля в 2001–2004 гг. с 2003 г. появились некоторые результаты относительной стабилизации рубля. ИПЦ (средний) был снижен с очень высокого трехкратного уровня инфляции в 2000 г. – 107,5% до высокого, однако уже относительно терпимого уровня. В последующие годы инфляция была двузначной: в 2001 г. – 46,1%; 2002 г. – 34,8; 2003 г. – 25,4; 2004 г. – 14,4. В 2005 г. инфляцию удалось снизить до однозначного уровня – 8,0%, в 2006 г. достигли 6,6%. Однако затем инфляция вновь стала двузначной 2008 г. – 13,3%; 2009 г. – 10,1%.

Экономический кризис 2008–2009 гг. Валютный кризис 2011 г. До августа 2008 г. конъюнктура внешних рынков была благоприятна для белорусских товаров, что позволило экономике Беларуси, наращивая внешние долги увеличивать ВВП. Однако наступление мирового кризиса вызвало внешний шок, который начался с августа 2008 г. и привел к резкому спаду экспортной валютной выручки. Волна мирового экономического кризиса в 2008–2009 гг., накрывшая экономику Беларуси, привела к вынужденному проведению правительством жесткой программы под контролем МВФ (1.01.2009 – 1.04.2010). Естественным следствием кризиса стала ниспадающая волна экономического цикла в белорусской экономике – рост ВВП в 2009 г. составил 0,2%, что находится в рамках статистической погрешности. Первая волна кризиса (сентябрь 2008 г. – июль 2009 г.) вызвала сильную спекулятивную атаку на рубль, однако была успешно преодолена. Причем экономика Беларуси не испытала тех девальвационных потрясений, которые произошли в ней во время следующего валютного кризиса в 2011 г. В соответствии с программой МВФ stand-by в январе 2009 г. – марте 2010 г. были ужесточены бюджетно-финансовая и денежно-кредитная политика, что имело позитивные последствия для финансового оздоровления экономики. К августу 2009 г. удалось сбалансировать валютный рынок и улучшить структуру широкой денежной массы (ШДМ или М3). Спекулятивная атака на рубль была успешно подавлена, так как государству удалось провести в начале 2009 г. незначительную 20-процентную девальвацию рубля, а затем удерживать валютный курс рубля на стабильном уровне. При этом Нацбанк продал в 2009 г. на валютном рынке 2,073 млрд долл. Девальвация рубля на 20% оказалась хорошей ценой за восстановления сбалансированности денежного рынка. Тем самым государству относительно дешево удалось «успокоить» первую волну финансово-экономического кризиса в 2009 г. за 2,073 млрд долл., по сравнению с обвалом рубля в 2011 г., когда Нацбанк продал 4,568 млрд долл. Валютный кризис 2011 г. привел к деструкции деятельность субъектов по причине проведения Нацбанком и правительством страны безответственной денежно-кредитной и бюджетно-финансовой политики.

Тенденции развития валютного рынка в 2014–2015 гг. Кризис на валютном рынке страны в конце 2014 г. был во многом обусловлен тем, что в течение 2014 г. Нацбанк осуществлял процесс контролируемой девальвации валютного курса белорусского рубля (BRB), который обесценился к доллару на 12,6% с 9520 р./долл. (1.01.2014) до 10890 р./долл. (19.12.2014). За тот же период белорусский рубль обесценился к евро на 2% с 13130 р./евро (1.01.2014) до 13390 р./евро (19.12.2014). В 2014 г. происходило резкое ухудшение условий функционирования российской экономики, что привело к стремительному укреплению белорусского рубля к российскому рублю (RUB). Белорусский рубль укрепился к российскому рублю на 57,6% с 290 BRB/RUB (1.01.2014) до 184 BRB/RUB (19.12.2014). Белорусский рубль укрепился также к украинской гривне (UAH) на 68,5% и к казахстанскому тенге (KZT) на 3,1%. На денежном рынке действовали разнонаправленные тенденции. С одной стороны, белорусский рубль стал дороже относительно российского рубля, украинской гривны и казахстанского тенге, а с другой – произошло удешевление белорусского рубля

к доллару и евро. Эти противоречивые тенденции стали фактором роста валютных рисков. Нацбанк совершил стратегическую ошибку в проведении денежно-кредитной политики. Белорусский рубль не является якорной валютой, он сам привязан к нескольким якорям – доллару, евро, российскому рублю. Поэтому происходившая в течение 2014 г. значительная девальвация валют стран торговых партнеров Беларуси – российского рубля, украинской гривны и казахстанского тенге привела к волнам валютных войн между странами на постсоветском пространстве.

Рассмотрим систему факторов, которые оказали значимое девальвационное влияние на валютный курс белорусского рубля к доллару и евро. За 2014 г. внешнеторговое сальдо товаров и услуг в экономике страны несколько улучшилось (минус 489 млн долл.) по сравнению с 2013 г., когда оно составляло минус 2,341 млрд долл. Три квартала 2014 г. внешнеторговое сальдо товаров и услуг в экономике страны оставалось положительным, однако ситуация резко ухудшилась в октябре-декабре 2014 г., когда внешнеторговое сальдо товаров и услуг стало отрицательным – минус 1,130 млрд долл. Данный фактор оказал сильное влияние на темпы обесценения BRB относительно доллара и евро, что усилило девальвационный тренд белорусского рубля к доллару и евро.

В третьей декаде декабря 2014 г. под давлением стихии валютного рынка государство предприняло административные меры по ускорению девальвации белорусского рубля. Валютный курс рубля к доллару снизился на 9,3% с 10890 р./долл. (19.12.2014) до 11900 р./долл. (1.01.2015), валютный курс рубля к евро уменьшился на 8% с 13390 р./евро (19.12.2014) до 14460 р./евро (1.01.2015). В целом за 2014 г. белорусский рубль обесценился к доллару на 25% с 9520 р./долл. (1.01.2014) до 11900 р./долл. (1.01.2015) и к евро на 10,1% с 13130 р./евро (1.01.2014) до 14460 р./евро (1.01.2015). В тоже время белорусский рубль укрепился на 28,6% к российскому рублю (RUB) с 290 BRB/RUB (1.01.2014) до 207 BRB/RUB (1.01.2015), к казахстанскому тенге (KZT) – на 5,7%, а к украинской гривне (UAH) – на 54,1%.

Нацбанк в 2014 г. осуществлял валютные интервенции на денежном рынке, стремясь погасить высокий спрос на доллары и евро. Нацбанк, используя режим *грязного плавания валютного курса*, не позволял ослабляться рублю более высокими темпами, нежели это было определено правительством страны. За 2014 г. Нацбанк продал валюты на чистой основе на сумму 356 млн долл. Субъекты валютного рынка вели себя разнонаправлено: на бирже Нацбанк продал предприятиям 1,092 млрд долл.; на внебиржевом рынке банкам-резидентам Нацбанк продал 745 млн долл. Нацбанк купил у населения 205 млн долл., а также купил у Министерства финансов 1,276 млрд долл. Правда от того, что Нацбанк купил у Министерства финансов 1,276 млрд долл., от этого международные резервные активы (МРА) Республики Беларусь не выросли. Это привело только росту эмиссии рублей Нацбанком через финансирование государственного бюджета, который «выплеснул» эти эмиссионные рубли в экономику.

За 2014 г. на всех сегментах валютного рынка сложилась следующая структура валютных операций. Банки-нерезиденты купили иностранной валюты на 479 млн долл. Предприятия купили 495 млн долл.

Банки-резиденты продали 85 млн долл. Однако самыми активными покупателями валюты оказались граждане, которые купили ее на 1,314 млрд долл. Всего же на всех сегментах валютного рынка было куплено 2,274 млрд долл.

Внешнеторговое сальдо товаров и услуг в 4-м квартале 2014 г. стало отрицательным и составило в октябре 2014 г. – минус 105 млн долл., в ноябре 2014 г. – минус 128 млн долл., в декабре 2014 г. – минус 869 млн долл. На валютном рынке сложилась однонаправленная тенденция превышения спроса на валюту над ее предложением, что означало разворачивание атаки на национальную валюту. Если в ноябре спрос на валюту составлял в среднем 5 млн долл. в день, то во второй половине декабря его динамика стала критической: 33 млн долл. (16.12.2014), 66 млн долл. (17.12.2014), 80 млн долл. (18.12.2014). Граждане начали активно снимать срочные рублевые депозиты из банков: 18 декабря было изъято 2 трлн р., а 19 декабря – 0,9 трлн р. Через обменные пункты банков граждане купили: 33 млн долл. (14.12.2015); 66 (15.12.2015); 80 (16.12.2015); 75 (17.12.2015); 150 (18.12.2015), 250 млн долл. (19.12.2015). Правительство и Нацбанк, утратив рычаги экономического регулирования денежного рынка, были вынуждены 19.12.2015 г. ввести комплекс чрезвычайных административных и экономических мер направленных на пресечение спекулятивной атаки на рубль.

Введенные государством жесткие административные валютные и рублевые ограничения носили временный характер. Административные ограничения по сжатию ажиотажного спроса на валюту при резком сокращении РДБ и РДМ, а также рост рублевых процентных ставок выполнили свои чрезвычайные функции. Нацбанк избрал путь постепенного снятия административных ограничений. Используя ограничения, с помощью которых был административно жестко сокращен спрос на валюту на торгах БВФБ, Нацбанк за короткое время скачкообразно девальвировал курс рубля. С третьей декады декабря 2014 г. и по середину августа 2015 г. Нацбанк провел контролируруемую девальвацию рубля к доллару. Однако во второй половине августа 2015 г. вновь произошло падение курса белорусского рубля к доллару на 15%, евро на 18,7% и российскому рублю на 4,1%. Эта вспышка на валютном рынке была обусловлена спекулятивным падением международных финансовых рынков. За 2015 г. девальвация белорусского рубля к доллару составила 56% с 11900 р./долл. (1.01.2015) до 18569 р./долл. (1.01.2016), к евро на 40,4% с 14460 р./евро (1.01.2015) до 20300 р./евро (1.01.2016), к российскому рублю на 23,2% с 207 BRB/RUB (1.01.2015) до 255,33 BRB/RUB (1.01.2016).

Для того, чтобы остановить спекулятивную атаку на национальную валюту Нацбанк резко повысил ставку рефинансирования с 20% (была установлена 13.08.2014 г.) до 25% (9.01.2015). Был также введен механизм привязки валютного курса белорусского рубля к корзине валют, в которой удельный вес российского рубля увеличен до 40%, а весовые доли доллара и евро снижены до 30% по каждой твердой валюте. Этот механизм привязки белорусского рубля к корзине валют реализовывался на основе операционного правила проведения валютных интервенций, предусматривающих минимизацию продажи валюты Нацбанком и обеспечение динамики валютного курса рубля с уче-

том спроса и предложения на валютном рынке с одновременным ограничением волатильности стоимости корзины валют в течение торговой сессии. Если на торгах БВФБ спрос превышает предложение по всем трем торгуемым иностранным валютам, то стоимость корзины валют растет и наоборот.

После проведения январской девальвации рубля необходимость в существовании 30-процентного налога на биржевые операции на торгах БВФБ исчезла. Поэтому он был отменен 8.01.2015 г. Комиссионный сбор с граждан и предприятий (30%), покупающих наличную и безналичную валюту на внебиржевом рынке был отменен 9.01.2015 г. Нацбанк отменил 26.01.2015 г. установленный для банков верхний предел рублевых процентных ставок по срочным депозитам граждан (не выше 50%). С 20.03.2015 г. были сняты ограничения на функционирование межбанковского валютного рынка, а также отменены ограничения по кредитованию в иностранной валюте юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих валютную выручку. Норма обязательной продажи валютной выручки экспортерами была последовательно снижена сначала с 50 до 40% (25.02.2015), а затем с 40 до 30% (1.04.2015). По мере нормализации состояния валютного рынка 1.09.2016 г. норма обязательной продажи валютной выручки экспортерами была уменьшена с 30 до 20%.

Внешняя торговля товарами и услугами в экономике Беларуси (2012-2016 гг.). С 1992 г. (за исключением нескольких лет) чистый экспорт экономики Беларуси был отрицательным. Это было ключевой причиной перманентных девальваций белорусского рубля и высокого уровня инфляции. В 2012-2016 гг. произошло значительное падение внешнеторгового оборота товаров и услуг: 101,0 млрд долл. (2012); 90,4 (2013); 87,1 (2014); 65,5 (2015); 59,6 млрд долл. (2016). Экспорт товаров и услуг также уменьшался: 51,9 (2012); 44,0 (2013); 43,3 (2014); 32,8 (2015); 29,8 млрд долл. (2016). Импорт товаров и услуг следовал той же негативной динамике: 49,1 млрд долл. (2012); 46,4 (2013); 43,8 (2014); 32,7 (2015); 29,8 млрд долл. (2016). Таким образом, за 2012-2016 гг. экспорт товаров и услуг упал на 58% (с 51,9 до 29,8 млрд долл.), а импорт товаров и услуг снизился на 61% (с 49,1 до 29,8 млрд долл.). В итоге внешняя торговля товарами и услугами вышла из отрицательного чистого экспорта товаров и услуг (2013-2015) в состояние равновесия и была практически сбалансирована (2016): 2012 г. — плюс 2,834 млрд долл.; 2013 — минус 2,341; 2014 — минус 0,489; 2015 — минус 0,121; 2016 — минус 0,027 млрд долл. Правительство и Нацбанк страны с 2015 г. начали проводить более жесткую финансово-бюджетную политику и денежно-кредитную политику. Это позволило позитивно воздействовать на тенденции внешней торговли товарами и услугами, что позитивно повлияло на стабилизацию валютного курса белорусского рубля. С 1.07.2016 г. проведена деноминация белорусского рубля (10000 старых рублей приравнены к 1 новому рублю). Обменный курс рубля к твердым валютам с сентября 2015 г. сохраняет свою относительную устойчивость. Рубль стал дешевле к доллару на 7,7%: 17452 руб./долл. (1.09.2015); 1,88 руб./долл. (8.05.2017). Рубль к евро удешевился на 6%: 19558 руб./евро (1.09.2015); 2,0728 руб./евро (8.05.2017). В тоже время произошло значительное удешевление белорусского рубля к российскому рублю на 24%: с 261,36 бел.

руб./рос. руб. (1.09.2015) до 3,2481 бел. руб./ рос. руб. (8.05.2017).

Финансово-бюджетная политика и денежно-кредитная политика государства. Инфляция. В период 2013-2016 гг. правительство проводит жесткую бюджетно-финансовую политику, которая позволила достичь профицита консолидированного госбюджета: 2013 г. — 0,2% ВВП; 2014 г. — 1,0; 2015 г. — 1,8; 2016 г. — 1,3% ВВП. Размер доходов госбюджета составляет: 2013 г. — 28,2% ВВП; 2014 г. — 27,2; 2015 г. — 29,6; 2016 г. — 30,3% ВВП. Депрессия протекает при двухзначном уровне инфляции, которая последовательно снижается (2012 г. — 21,8%; 2013 г. — 16,5; 2014 г. — 16,2; 2015 г. — 12; 2016 г. — 10,6%). В марте 2017 г. относительно марта 2016 г. инфляция составила 6,4% (при целевом значении в 9% на 2017 г.). Спад ВВП и высокая инфляция являются критерием продолжающейся депрессии экономики страны. Прирост РДМ за 2016 г. составил 19,4%, что свидетельствует о проведении Нацбанком умеренно-жесткой денежно-кредитной политики.

Для сравнения приведем данные о приросте РДМ в условиях безудержной кредитной экспансии в апреле-декабре 2010 г., которая привела к обострению диспропорций в экономике. До 1.04.2010 г. Беларусь выполняла очень жесткую программу МВФ (1 год и 3 месяца), которая началась 1.01.2009 г. В 2010 г. при росте ВВП в 7,6%, рост банковских активов подскочил до 53%. Неустойчивый циклический характер развития экономики страны отражает динамика прироста рублевой денежной массы (РДМ). Рост РДМ в 2007 г. составил 35%, 2008 г. — 22,5; 2009 г. — 0,95; 2010 г. — 27,5%. Инфляция в 2007 г. составила 12,1%; 2008 г. — 13,3; 2009 г. — 10,1; 2010 г. — 9,9%. Монетарное сжатие в 2009 г. помогло на год восстановить пропорции в экономике страны. Впервые в истории Беларуси в 2009 г. показатель М0 (наличные деньги в обращении) уменьшился в номинальном выражении, а рост РДМ оказался самым низким (0,95%) с 1992 г., так как Нацбанк сократил рублевую денежную базу (РДБ) в 2009 г. на минус 631 млн руб.

Состояние рублевого и валютного рынка в 2015-2016 гг. На внутреннем валютном рынке сохраняется чистое предложение инвалюты, в основном за счет ее продажи населением. Сбалансирован спрос и предложение валюты на сегменте рынка предприятий, что отражает тенденции во внешней торговле (2015-2016). Сохраняется высокая положительная доходность в реальном выражении банковских рублевых сбережений. Привлекательный уровень ставок на депозитном рынке позволяет сохранять прирост рублевых вкладов населения при увеличении доли новых безотзывных депозитов в структуре вкладов. Однако наметилась негативная тенденция к снижению валютных депозитов клиентов банков с 11,8 млрд долл. (1.01.2016) до 10,6 млрд долл. (1.02.2017), что вызывает опасения. Эта тенденция обусловлена снижением разницы между уровнями процентных ставок по кредитам и депозитам в рублях, а также между процентными ставками в инвалюте по кредитам и депозитам. При снижении величины инфляции уровень рублевых процентных ставок в реальном выражении остается высоким, что контрастирует с тяжелым финансовым положением предприятий. Это ставит границу для ужесточения денежно-кредитной политики Нацбанка по причине невысокой конкурентоспособности предприятий и их рыночной негибкости.

Средняя процентная ставка по новым депозитам граждан в рублях за декабрь 2016 г. составила 14,3%, а предприятий – 8,6%. Средняя процентная ставка по новым кредитам в рублях уменьшилась за 2016 г. на 12,8% и составила 20,5%, а по новым кредитам в СКВ упала до 8,3%. Однако из-за высокого уровня вмешательства государства в экономику продолжается поддержка государственных предприятий через систему льготного кредитования. Поэтому с учетом льготных каналов финансирования ставка по всем рублевым кредитам в декабре 2016 г. составила 12%.

Снижение процентных ставок способствовало росту доступности кредитов. Однако государственные предприятия предлагают банкам мало эффективных инвестиционных проектов. Растет закредитованность государственных предприятий при большом избытке рублевой ликвидности на денежном рынке. Проблемные активы банков выросли с 2,767 млрд руб. (1.01.2016) до 5,14 млрд руб. (1.01.2017). Соответственно их доля в активах банков выросла с 6,83 до 12,79%.

Безработица и производительность труда. Число зарегистрированных безработных в органах по труду, занятости и социальной защите традиционно не велико: в 1995 г. – 114,6 тыс. чел.; 2000 г. – 96,0; 2005 г. – 76,5; 2007 г. – 48,5; 2010 г. – 39,2; 2013 г. – 23,4; 2014 г. – 22,4; 2015 г. – 41,3; 2016 г. – 45,2 тыс. чел. Вмешательство государства в экономику Беларуси позволяет сдерживать рост открытой безработицы. Предприятия принуждаются государством к поддержанию избыточной (фиктивной) занятости и соответственно *скрытой безработицы*. Следствием избыточной занятости является неэффективность использования труда, недостаток и слабость частного капитала, что ведет к недостаточному производству добавленной стоимости. Экономика Беларуси потребляет больше, чем производит. Практически перманентное наличие отрицательного сальдо текущего счета платежного баланса (1993–2004, 2006–2011; 2013–2015) приходится покрывать внешним финансированием. Избыточная занятость ведет в тенденции к уравнительному распределению доходов работающих, а также несоответствию производительности труда уровню заработной платы избыточно (фиктивно) занятых работников, получающих дополнительный *рентный доход*. Для запуска механизмов рыночной селекции государственных предприятий на эффективность, направленных на высвобождение избыточной занятости адекватно уровню производительности использования факторов, требуется персонификация прав собственности на факторы производства через проведение коммерциализации, реструктуризации и приватизации предприятий. Развитие частного капитала позволит создать механизм оплаты труда работников в соответствии с их производительным вкладом в общий результат. Что же касается уровня производительности труда в 2013–2016 гг., то она (отчетный год к прошлому году) имеет тенденцию к снижению: 2013 г. – 101,7%; 2014 г. – 102,3; 2015 г. – 97,4; 2016 г. – 99,2%.

Слабость структурных сдвигов в экономике Беларуси. В отраслевой структуре занятости происходят определенные изменения. Однако они затрагивают только внешнюю количественную сторону явлений – изменения в численности работающих в различных отраслях народного хозяйства. Проводимые государством в 1992–2016 гг. структурные сдвиги в целях тех-

нологического переоснащения производства явно недостаточны, особенно принимая во внимание взрывной и интенсивный технологический рынок в развитых странах мира. Несмотря на негативные демографические тенденции развития, экономика Беларуси в целом обеспечена трудовыми ресурсами. Однако ввиду того, что в обществе подорван механизм расширенного воспроизводства населения, а также невысок уровень эффективности использования факторов производства, перспективы развития экономики Беларуси ухудшаются. Казалось бы, наоборот, ухудшение демографических тенденций в развитии страны должно было бы стимулировать рост эффективности использования факторов производства, в первую очередь направленного на укрепление человеческого потенциала (переобучение работников для обслуживания новых технологий, рост производительности труда, получение навыков и опыта в использовании современного высокопроизводительного капитала). Однако позитивных тенденций здесь не наблюдается.

Между правительством страны и МВФ существуют серьезные разногласия по поводу проведения структурной перестройки экономики, на чем настаивает МВФ при обсуждении перспектив сотрудничества МВФ с Беларусью. Поэтому кредитная поддержка с ее стороны после завершения программы по финансовой стабилизации экономики Беларуси (2009 г. – 1 квартал 2010 г.) более не осуществляется. Объективно требуется проведение программы реструктуризации предприятий и банков, реализация которой может позволить создать долгосрочные условия для восстановления экономического роста.

Нефтегазовый конфликт между Россией и Беларусью. Нефтегазовый конфликт между странами обострился в 2016 г. после мирового падения цен на энергоносители. Минск назвал справедливой цену на поставляемый в Беларусь российский газ в размере 73 долл. за 1 тыс. куб. м. Россия настаивала на соблюдении действующего контракта: цена Ямала плюс транзит, хранение и реализация на местном рынке. Контрактная цена в 2016 г. составляла 132 долл. за 1 тыс. м³. Российский газ для Беларуси с 1.01.2017 г. подорожал на 6,81%, т.е. до 141,1 долл. за 1 тыс. м³. Ранее при цене в 132 долл. за 1 тыс. м³ Беларусь платила 107 долл.

Во 2-м полугодии 2016 г. Россия снизила в Беларусь поставки нефти в 2 раза. По концерну Белнефтехим они упали на 5,5 млн тонн. Собственная добыча нефти в Беларуси составляет 1,6 млн тонн. Для нужд внутреннего рынка страны необходимо 7 млн. тонн нефти и 24 млн тонн для полной загрузки двух нефтеперерабатывающих заводов.

Переговоры глав государств России и Беларуси (3.04.2017 г.) привели к позитивным результатам в затянувшемся нефтегазовом споре. Так на 2018 г. цена на газ составит 129 долл. за 1 тыс. м³, в 2019 г. – 127 долл. за 1 тыс. м³. С середины апреля 2017 г. восстановлен объем поставок нефти на уровне 24 млн тонн. Сумма неурегулированного текущего долга Беларуси перед Россией за поставки газа на апрель 2017 г. достигла 726 млн долл., которые оплатил Нацбанк. Камнем преткновения в нефтегазовом споре между странами стал проблема необходимости и возможности введения равных условий хозяйствования для белорусских и российских предприятий (единые

цены на энергоносители, налоги, система таможенного регулирования и т.д.). Однако, на данном этапе интеграционного процесса между Беларусью и Россией существует жесткое расхождение позиций сторон, преодолеть которые пока не представляется возможным.

Динамика валового внешнего долга страны. Валовой внешний долг страны на 1.01.2017 г. составляет 37,567 млрд долл. (из них государственный долг – 22,382 млрд долл.), представляя собой серьезную проблему для страны, так как он начал интенсивно расти десять лет назад во время жесткого газового спора между Россией и Беларусью. Фундаментальными проблемами экономики Беларуси являются невысокая конкурентоспособность товарного экспорта, большая зависимость от ввоза сырья и энергоносителей из России по растущим для Беларуси с 2007 г. к мировому уровню ценам, к которым белорусские предприятия не могут прирастить достаточно высокий уровень добавленной стоимости, используя выпуск более конкурентоспособной продукции. Темпы роста расходов госсектора на импортные товары превышают темпы роста экспортной валютной выручки. Невысокая эффективность предприятий имеет своим следствием, как правило, хронически высокий уровень отрицательного чистого экспорта, что компенсируется большими ценовыми субсидиями, которые имеются по импортным российским энергоносителям. Действие данного фактора временно смягчает проблемы экономики Беларуси. Особенно в период экономического роста (2000–2008) экономика Беларуси работала в благоприятных условиях, потребляя российские энергоносители по льготным ценам. Например, в 2006 г. когда мировая цена на газ достигла 293 долл. за 1 тыс. м³. Россия продавала Беларуси газ по цене 47,8 долл. Льготный порядок газовых поставок для Беларуси существовал до января 2007 г. После газового конфликта между Россией и Беларусью по взаимной

договоренности цена на газ стала ежегодно повышаться. В 2008 г. мировая цена на газ достигла 409 долл. за 1 тыс. м³, а Беларусь платила 128 долл. В 1991–2009 гг. страна платила в 3–7 раз меньше мировых цен на газ. На 2012 г. российские цены на газ составляли 165,6 долл. за 1 тыс. м³.

Поэтапный подъем цен на энергоносители Россией с 2007 г. приводит к поэтапному уменьшению российских субсидий. В итоге падающие ценовые субсидии пришлось замещать стремительным наращиванием валового внешнего долга (на 1 января разных лет): 2006 г. – 5,128 млрд долл.; 2007 г. – 6,844; 2008 г. – 12,497; 2009 г. – 15,154; 2010 г. – 22,06; 2011 г. – 28,401; 2012 г. – 34,023; 2013 г. – 33,766; 2017 г. – 37,567 млрд долл. Финансовая стабилизация экономики, достигнутая в 2016 г. должна быть дополнена структурной перестройкой отраслей для того, чтобы предприятия могли наладить выпуск современной конкурентоспособной продукции, продаваемой на мировом рынке.

Список использованных источников

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2009 г. – Мн.: Нац. стат комитет, 2009. – 640 с.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2010 г. – Мн.: Нац. стат комитет, 2010. – 582 с.
3. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2011 г. – Мн.: Нац. стат комитет, 2011. – 604 с.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2012 г. – Мн.: Нац. стат комитет, 2012. – 715 с.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2013 г. – Мн.: Нац. стат комитет, 2013. – 578 с.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2014 г. – Мн.: Нац. стат комитет, 2014. – 534 с.
7. Статистический сборник Республики Беларусь. 2015 г. – Мн.: Нац. стат комитет, 2015. – 524 с.
8. Статистический сборник Республики Беларусь. 2016 г. – Мн.: Нац. стат комитет, 2016. – 518 с.